Исследовательская работа
Направление: ***поисково-краеведческая***
ТЕМА: Владимир Николаевич Лобов – генерал армии
Автор: Оборина Валерия , ***ученица 8 а класса МОБУ СОШ №1 с. Бураево***
Руководитель: Мустафина А.Н. , ***учитель башкирского языка и литературы***

Владимир Николаевич Лобов родился 22 июля 1935 в селе Бураево Бураевского района. Советский военачальник, начальник Генерального штаба Вооружённых Сил СССР (1991). Генерал армии, доктор военных наук, профессор. Народный депутат СССР (1989—1991). В.Н.Лобов женат. Жена - Валентина Федоровна, педагог. Имеет сына, дочка и трех

внуков. В свободное время любит впитывать текст, внимать классическую и народную музыку. Любит театр, прогулки на природе.

В.Н.Лобов - автор десятка книг и монографий, в том числе: "Искусство военной хитрости" (1983 г.), "Ставка на хитрость" (1984 г.), "Информация в экономическом противоборстве систем" (1985 г.), "Военная хитрость в истории войн" (1987 г.), "Место и образ информации" (1987 г.), "Воспитание чести и достоинства в Российской армии" (1988 г.), "Военная реформа: связь времен" (1991 г.), "Военная хитрость" (1992 г.), "Военная хитрость и внезапность". Опубликовал больше 200 статей и рецензий, наиболее важными из них являются: "О военной реформе" (в журналах "Военная мысль", "Военно-исторический журнал", "Вестник ПВО", "Коммунист"), "О соотношении внезапности и неожиданности" (в журнале "Военная мысль"), "От государственной доктрины к военной" ("Независимая газета", 1998 г.), более 200 статей в сборниках и в военных журналах.

В.Н.Лобов награжден орденами

- Красного Знамени (1988 г.)
- Кутузова II степени (1981 г.)
- Красной Звезды (1969 г.)
- "За службу Родине в Вооруженных силах" II и III степеней (1975, 1985 гг.)
- Дружбы
- Серебряными медалями РАЕН ("Петра Великого" и "Вернадского").

В семье у Владимира Лобова было пятеро братьев и сестра. Отец был специалистом, умел работать на всех видах сельскохозяйственной техники, был великолепным токарем, по комсомольскому набору работал на МТС, а до этого добывал асбест на шахте в Алапаевске, где основательно подпортил

себе здоровье. Мать трудилась в колхозе. Владимир с 10 лет уже как взрослый работал в МТС и колхозе. Детство было тяжелым. Семье постоянно чего-то не хватало: то продуктов питания, то одежды.
Школа, в которую он пошел, находилась далеко от дома. Естественно, добирались до нее пешком - зимой в сильные морозы и метели, весной в разливы и половодье.

6 класс
Бураевской средней
школы 1951 г.

Володя Лобов
в центре первого ряда

После окончания 8 классов, в 1954 году. Владимир был призван в армию. С тех пор вся его жизнь оказалась связана с Вооруженными Силами. Служба началась в Таджикской ССР. Артиллерийский полк горно-стрелковой дивизии стоял в Сталинобаде. Артиллерия в то время в тех краях была приспособлена к горным условиям и в основном была конная. За два года срочной службы он хорошо освоил Памир и навсегда запомнил особенности воинской службы в горах. После окончания полковой школы стал командиром орудия.
За отличную учебу по окончанию школы В.Лобов получил похвальный лист и отпуск, что в те годы было высшей "наградой" и большим событием. 1956 г. был годом, когда произошли известные Венгерские события. В определенной степени они коснулись и Владимира. Его в числе двенадцати человек, которые были отобраны из числа солдат и сержантов срочной

службы, имеющих образование 8-10 классов, направили в Рязанское артиллерийское училище. Имелось ввиду, что выпускники училища, пройдя ускоренный курс обучения, должны были быть готовыми к исполнению офицерских должностей.
К счастью, Венгерские события закончились быстро, и в ноябре 1956 года начальник училища генерал Осокин объявил, что курсанты из числа солдат и сержантов срочной службы могут отправляться домой. Это касалось и Владимира. Однако он попросил дать возможность продолжать учебу в училище. Ему было поставлено условие: нужно закончить вечернюю школу, к тому же исполнять обязанности командира курсантского подразделения. В 1958 г. Владимир заканчивает 10-й класс вечерней средней школы при Рязанском гарнизонном Доме офицеров, в 1959 г. - с отличием училище, получает звание лейтенанта и назначается командиром взвода курсантов Рязанского артиллерийского училища. В 1959-1960 гг. активно начинают формироваться ракетные войска стратегического назначения, и Владимир приобретает второе военное образование, закончив училище экстерном, получив специальность техник-механик по эксплуатации и ремонту ракетных систем. После чего его направляют для прохождения службы в Читинскую область в соединение Ракетных войск стратегического назначения. Здесь В.Лобов прослужил до 1964 г. и был направлен для сдачи вступительных экзаменов в Москву, в Военную Академию им.М.В.Фрунзе. В 1967 г., окончив ее в звании капитана, был аттестован начальником штаба полка. В это время разразились события на о.Даманском, на советско-китайской границе. Министр обороны принял решение: отправить в сухопутные войска всех выпускников общевойсковых Академий, независимости от того, к каким видам Вооруженных Сил они принадлежали. Это решение коснулось и В.Лобова. Он попросил назначить его командиром мотострелкового батальона. Эта просьба была удовлетворена.
Он был направлен в 35-ю мотострелковую дивизию 20-1 армии в ГСВГ. Под командование В.Н.Лобов получил развернутый мотострелковый батальон, причем среди комбатов дивизии в звании капитана он был один. Все остальные - подполковники и большинство - фронтовики.
Чехословацкие события 1968 г. в полной мере прошли через судьбу В.Н.Лобова. Начались они с вызова к командиру полка 19 августа 1968 года. Батальону была поставлена боевая задача: идти на Прагу в качестве передового отряда, которому придавались: танковый батальон, отдельная танковая рота, артиллерийский дивизион и другие подразделения. Капитану была поставлена задача: полным ходом идти на Прагу, к 5 часам утра 22 августа захватить в Праге четыре моста через Влтаву, здание Министерства внутренних дел, Генеральный штаб и другие объекты. Характер приказа сомнений не вызывал: задача - отнюдь не учебная.
На марше, не доходя до Праги, был дан дополнительный приказ - частью сил выйти на аэродром Водоходи и обеспечить десантирование воздушно-десантных подразделений. Передовой отряд В.Н.Лобова вошел в Прагу к указанному времени и выполнил все поставленные задачи. В Праге батальон

удерживал объекты два месяца, потерял три человека, затем был заменен частями МВД и выведен за пределы города. В декабре 1968 г. вернулся на место своей дислокации в Германию.
В 1969 г. В.Н.Лобова назначили начальником штаба мотострелкового полка, а через некоторое время перевели начальником штаба отдельного мотострелкового полка. В 1970 г. он был назначен командиром этого полка и начальником гарнизона г.Котбус. В этом качестве В.Лобов прослужил три года и в конце 1973 г. был направлен на должность командира 63 учебной мотострелковой дивизии в Ленинградский военный округ.

Войсками округа тогда командовал выдающийся генштабист и военачальник генерал-полковник А.И.Грибков. Для войск округа это период был характерен тем, что они переходили на новые виды техники и вооружения, шли поиски новых форм боевой подготовки и применения войск. Омолаживались командные кадры. На долю полковника В.Лобова выпало испытание и освоение нового поколения танков, создание новой учебно-боевой базы, изыскание и внедрение новых способов и приемов обучения личного состава дивизии. В 1975 г. В.Н.Лобову присваивают звание генерала-майора и назначают командиром корпуса в г.Архангельске, где он проходит службу до 1977 г.
В те годы в системе Министерства обороны действовал принцип, в соответствии с которым перспективные офицеры, которым не исполнилось еще 40 лет, могли быть направлены на учебу в академию Генерального штаба. В.Н.Лобов к тому времени уже превысил этот возрастной порог, но тем не менее Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.А.Гречко в порядке исключения направил генерала-майора, которому шел уже сорок третий год, в Академию.

В 1979 г. В.Лобов с отличием заканчивает Академию Генерального штаба и назначается командующим 28 общевойсковой армии. Войска армии дислоцировались на территории Брестской, Гродненской и частично Минской областей Белоруссии. Назначение состоялось стремительно, сразу после окончания экзаменов в Академии. В.Лобов был вызван к Министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Д.Ф.Устинову, который поставил задачу: во-первых, подготовить базу, а затем принять в состав армии из Германии более 10000 человек личного состава (кроме того более 2000 семей офицеров), десятки тысяч единиц техники, обустроить их, организовать боевую подготовку, жизнь и быт; во-вторых, перевести армию на новые штаты перевооружив ее на новую технику; в-третьих, готовить войска армии к участию в государственных военных маневрах, где должны были пройти реальную проверку боевые уставы, возможности техники и вооружения послевоенного периода; ну и в-четвертых, знать и не забывать, что рядом граница с Польшей. Через сутки он был уже в Минске и представился командующему войсками округа генерал-полковнику М.М.Зайцеву, а вечером того же дня в г.Гродно, где был штаб армии. Пошли напряженные дни и ночи службы. Высокими темпами готовилась база для приема дивизии из ГСВГ. С октября 1979 г. по май 1980 г. она в основном была подготовлена. В мае за одну декаду было принято около 200 эшелонов с техникой, личным составом и семьями, организованы жизнь и боевая подготовка, выполнялись и другие задачи.
Наступил сентябрь 1980 г., когда раздался памятный звонок начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Н.В.Огаркова: "Войска армии привести в боевую готовность с отмобилизованием!". Задача была сложной, однако была выполнена. Войска армии приведены в боевую готовность, в течение нескольких месяцев, до конца декабря 1980 г. у границы с Польшей, в лесах и на полигонах, занимались боевой подготовкой, а затем возвратились в пункты постоянной дислокации. В середине 1981 г. новый приказ - подготовить войска армии к маневрам "Запад-81". В них участвовали новейшие войсковые структуры, техника и вооружение: несколько сотен самолетов и вертолетов, около 1000 орудий, более 2000танков, несколько тысяч БМП, и вся эта техника и живая сила реально стреляла, реально наступала, реально вела разведку, реально закапывалась и реально шла в наступление. Кстати, атака осуществлялась в бронированных боевых порядках под разрывами своих снарядов. Маневры длились около 10 суток. На долю командующего и его товарищей выпало настоящее боевое управление войсками и огнем. На этих маневрах присутствовало руководство страны и Министерства обороны, все военные руководители государств-участников Варшавского договора. Личный состав войск армии с честью выполнил поставленную задачу.
По завершении маневров в конце октября 1981 г. В.Н.Лобов получил приказ: срочно убыть в город Ленинград, прибыть к командующему войсками ЛенВО и ждать звонка от Министра обороны. Когда он явился в кабинет генерала армии М.И.Сорокина и доложил о прибытии, услышал в ответ: "Ты

зачем приехал?" У военных бывает всякое, но обстановка была более чем своеобразная. Вскоре раздался звонок Министра обороны, который переговорив с М.И.Сорокиным, объявил генерал-лейтенанту В.Н.Лобову: "Вы назначаетесь первым заместителем командующего войсками Ленинградского военного округа. Имейте в виду, что 7 ноября состоится парад войск округа. Вам этим парадом командовать". Это было 29 октября. Командующий к тому же вызывался в Москву, и нужно было оставаться и за него. Ночью того же дня В.Н.Лобов уже проводил тренировку парадорасчета на Дворцовой площади. 7 ноября состоялся парад войск Ленинградского гарнизона. Поистине, неисповедимы пути Господни. Оказалось, что службу на новой должности на новом месте можно начинать и с парадов! Затем начались будни, а значит исключительно напряженная работа, связанная прежде всего с перевооружением соединений на новейшие виды техники и вооружения. Приходилось дневать и ночевать в дивизиях, многократно бывать на заводах, которые производили военную технику. Две трети времени генерал проводил в войсках. Он должен был обеспечить высокий уровень подготовки войск, боеготовность гарнизонов, стоящих в Мурманске, Архангельске, Печенге и т.д. На его долю выпало строительство и обустройство общевойсковых полигонов, масса других хлопот, порой казалось бы далеких от военной специфики, например, строительство спортивных сооружений, курирование спорта и хоккейной команды, которой руководили тогда знаменитые советские хоккеисты Б.Михайлов и В.Петров. В трудах и заботах пролетело три с лишним года. В июне 1984 г. В.Н.Лобова вызывают в Москву, где он получает новое назначение - принять командование войсками Среднеазиатского военного округа. Ему было подчеркнуто особое значение округа для обороноспособности страны, его соседство с Афганистаном, где в то время шли боевые действия. Войска округа дислоцировались на территории трех республик - Казахской, Киргизской и Таджикской, - необходимо было учитывать определенные, специфические особенности каждой из них, а также особое отношение руководителя Казахстана - Кунаева, - как члена Политбюро ЦК КПСС, с высшим политическим руководством Кремля.
Округ, которым предстояло командовать В.Н.Лобову, был особым на территории Советского Союза. На его долю приходилось около 5 тысяч км границы с Афганистаном и Китаем. В нем сочетались диаметрально противоположные климатические условия: от субтропиков в Таджикистане до лютых холодов Северного Казахстана, горные хребты Памира, Тянь-Шаня, Алатау и пустыня Кара-Кум. На территории округа находились сложнейшие военные объекты: Семипалатинский атомный полигон, Байконур, ряд других центров, где испытывались новейшее оружие и техника, проводились серьезные научные исследования. Здесь проходили подготовку солдаты и офицеры, которым нужно было принять участие в военных действиях в Афганистане, что оказывало не малое влияние на деятельность командующего войсками. В те годы школу округа прошли

генералы Богданов, Дубынин, Барынкин, Квашнин, ставшие видными военачальниками.

Командование среднеазиатского военного округа (1986 г.)

Значительная специфика работы командующего определялась тем, что ему в своей практической работе приходилось постоянно сталкиваться и взаимодействовать с политическим руководством Казахской, Киргизской и Таджикской республик. Так, в 1986 г. в его жизнь вошли драматические алма-атинские события. Происходила смена руководства в республиках. С уходом члена Политбюро ЦК КПСС Кунаева и назначением на должность первого секретаря ЦК Компартии Г.Н.Колбина возникла весьма острая ситуация, которая могла перерасти в серьезный региональный кризис. В период этих событий у В.Н.Лобова сработало сформированное жизнью и службой железное правило: несмотря ни на какие трудности, сложности и нажим, какими бы они не были, принимать решения самостоятельно. За свое собственное решение должен отвечать сам, без ссылки на авторитеты, руководство, тем более, что под твоим началом десятки тысяч вооруженных людей, современная техника.

Случилось так, что в тот момент, когда события в Алма-Ате стали стремительно развиваться, В.Н.Лобов был в одном из дальних гарнизонов. Раздался звонок от имени первого секретаря ЦК компартии республики с просьбой срочно прибыть в Алма-Ату. Такая просьба встревожила командующего, и 170 км по отнюдь не простым дорогам В.Н.Лобов проскочил за неполных полтора часа. Когда он въехал в Алма-Ату, ничто не предвещало каких-либо чрезвычайных событий. Проехав через весь город, а это было позднее вечернее время, командующий увидел на центральной площади города толпу, в которой было примерно от 7 до 10 тысяч человек. Здание ЦК Компартии республики было абсолютно темным. Свет был выключен, и, когда генерал поднялся в кабинет, где заседало руководство Казахстана, он обнаружил в заметном волнении, его сидящим при свечах. Лишь двое высших руководителей республики, председатель Совета министров Назарбаев и секретарь ЦК Н.А.Давлетова, находились на площади.

В Алма-Ату прилетела делегация из Москвы, которую возглавлял член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев. Статус делегации был весьма высок, в нее входили секретари ЦК КПСС и первые заместители руководителей всех силовых ведомств страны. Когда В.Н.Лобов прибыл в кабинет первого секретаря, в котором он неоднократно бывал у Кунаева, оказалось, что в этом

кабинете сидит комиссия в полном составе и Н.Г.Колбин. Один из прибывших, не смущаясь в выражениях, с лету набросился на В.Н.Лобова, призывая его немедленно поднять войска, чтобы подавить беспорядки. Это же требование в весьма категоричной форме подтвердил и Н.Г.Колбин. В.Н.Лобов, стараясь сохранить спокойствие, сказал, что не видит оснований для использования войск. Н.Г.Колбин, как ни в чем не бывало, набрал телефон М.С.Горбачева и практически сразу отдал трубку командующему округом. В ответ на вопрос Генерального секретаря - "Что у вас происходит?" - спокойно доложил, что на границах с Афганистаном и Китаем обстановка спокойная, внешней угрозы нет, войска округа находятся в повседневной готовности. Он также доложил, что на площади собралась толпа молодежи, но он не видит необходимости вмешиваться военным в эти события, да к тому же, другими ведомствами пока еще ничего не предпринято. Доложил также, что усилил, на всякий случай, охрану оружия, техники и военных городков.

После этого доклада, который завершился словами М.С.Горбачева "Вам на месте виднее", позицию В.Н.Лобова активно поддержал первый заместитель председателя КГБ СССР Генерал армии Ф.Д.Бобков. Все другие члены комиссии промолчали. В.Н.Лобов отправился на площадь, где принял участие в дискуссиях с демонстрантами и понял главное - они, демонстранты, не хотят, чтобы республикой руководил "присланный", а хотят своего, казахстанского. События завершились в целом миром, однако командующему войсками округа пришлось испытать на себе предвзятость сверху и домыслы со стороны. Жизнь расставила все по свои местам, и все это теперь уже история...

В январе 1987 г. В.Н.Лобов получил очередной срочный вызов в Москву. Оказалось, что его вызывают к М.С.Горбачеву. По прибытии, он был незамедлительно принят. Генеральный секретарь был весьма раздражен, подчеркивая мысль о том, что страна перестраивается, а армия нет, что начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Ахромеев болеет и что нужно укреплять руководство Генштаба. "Вы человек молодой, у вас есть войсковой опыт, мы будем рекомендовать вас первым заместителем начальника Генерального штаба. Осматривайтесь, входите в курс дела. Работа будет большая и трудная. Пришла пора пересматривать военную доктрину и реформировать военную систему.Займитесь подготовкой всего этого, помня, что время торопит. Сейчас мы вас утвердим на Политбюро, потом назначим начальником Генштаба". Через час В.Н.Лобов был утвержден на Политбюро.

После сдачи дел в Алма-Ате, В.Н.Лобов приступил к исполнению своих новых обязанностей. Через некоторое время, когда он окунулся вглубь сложнейших хитросплетений, задач, которые ставились и решались в Генштабе, ему показалось, что его округ, который совсем недавно казался огромным, вдруг оказался почти песчинкой на фоне тех стратегических, геополитических проблем, которые встали перед ним в новой должности. А задачи были чрезвычайно сложные. Так, генерал в полном объеме

столкнулся с ликвидации последствий Чернобыльской катастрофой. Ему пришлось возглавлять рабочую группу так называемой "пятерки", которая готовила предложения по принятию государственных и международных решений, в организации вывода войск из Афганистана и многое другое. В то же время, в 1987-1988 гг., он, памятуя наказ М.С.Горбачева, готовил предложения по военной реформе. В 1988 г. произошло назначение на должность Министра обороны СССР Д.Т.Язова. Новое руководство Минобороны при молчаливом согласии руководства ЦК КПСС приняло решение вывести В.Н.Лобова за штат.

Делегат В.Н. Лобов на XIX-Всесоюзной партийной конференции (1988 г.)

Четыре месяца, до конца февраля 1989 г., В.Н.Лобов находился вне исполнения служебных обязанностей. В феврале 1989 г. он совместным решением глав государств-участниц Варшавского договора и решением Политбюро ЦК КПСС вновь назначается первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и начальником штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского договора. В этом качестве он застал уже шедший развал политических структур стран-членов СЭВ, неустойчивое положение их первых руководителей, с которыми ему по штату приходилось постоянно общаться, бесконечную чехарду со сменой и назначениями министров обороны и начальников главных и генеральных штабов вооруженных сил Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, ГДР, Польши.

Стремительный развал Варшавского договора происходил на глазах В.Н.Лобова и завершился в октябре 1990 г. на заседании Политического консультативного совета, состав которого был абсолютно обновленным к этому времени. Президентом Чехословакии В.Гавелом было внесено предложение не обсуждать по Варшавскому договору никаких вопросов и

принять лишь одно решение - Варшавский договор ликвидировать. Выступившие затем руководители стран-участниц реагировали на это предложение вяло. Только представитель Румынии был активно против. Выступивший на заседании М.С.Горбачев за 30 минут своей речи ни словом не обмолвился о Варшавском договоре, видимо дав понять, таким образом, что он разделяет позицию В.Гавела.
Уже через три месяца, в марте 1991 г., на заседании Министров обороны и Министров иностранных дел в Будапеште был подписан документ, ликвидирующий военную структуру Варшавского договора, которая долгие годы была единственным противовесом НАТО. От СССР документ подписали Д.Т.Язов и Бессмертных. По прибытии в Москву В.Н.Лобову предстояло расформировать штаб и управление Главкомата Вооруженных Сил Варшавского Договора, отправлять генералов и офицеров с семьями домой в свои государства, притом стараясь сделать все для сохранения дружественных отношений и воинского братства. Все это проходило через души и сердца всех, в том числе и В.Н.Лобова.
Некоторое время В.Н.Лобов провел в госпитале: сказались перегрузки. Однажды прямо из госпиталя он был вызван к М.С.Горбачеву, где ему в присутствии Д.Т.Язова было сделано предложение возглавить Академию им.Фрунзе. Это было в июле 1991 г.
Молчаливо согласившись на это назначение, приняв Академию, В.Н.Лобов отправился в Дом отдыха в Германию на реабилитацию. Именно там по радио он узнал о создании ГКЧП. Немедленно вернувшись в Москву на свое новое рабочее место, он провел несколько суток в здании и в учебном центре Академии, где его застал звонок от маршала авиации Е.И.Шапошникова: "Подъезжай. - Куда? - В министерство обороны". Через несколько часов генерал армии В.Н.Лобов получает официальное распоряжение возглавить Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР. С января 1992 года — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны. После её расформирования в мае 1992 года — в распоряжении Министра обороны Российской Федерации, некоторое время был военным советником Президента Российской Федерации. В марте 1994 года вышел в отставку и стал заниматься общественной деятельностью. Ныне он - председатель общественной комиссии "Память народная" Международной Ассоциации Фондов мира, член Правления Российской ассоциации международных связей.

В.Н. Лобов с учителями в родной Бураевской средней школе